УДК 330.1

Институциональная среда бизнеса как проблема самоорганизации

Ярухин И.И., аспирант, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Аннотация. Цель статьи заключается в описании феномена самоорганизации и его, возможно, ключевой роли в формировании институциональной среды бизнеса. Он имеет свои характеристики, способы поддержания и формирования и свои недостатки (к примеру, возможность картельного сговора). Анализ основывается на исследованиях Э. Остром, которая, однако, не применяла его к сообществам частных фирм на традиционных рынках.

Ключевые слова: институциональная среда, бизнес-ассоциации, ассоциации, самоорганизация, предпринимательство.

Institutional environment of business as the problem of self-organization

Yarukhin I.I., Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow, Russia

Annotation. The purpose of the article is to describe the phenomenon of self-organization and its possible key role in the formation of the institutional environment of business. It has its own characteristics, ways of maintaining and forming and its shortcomings (for example, the possibility of cartel collusion). The analysis is based on E. Ostrom's research, which, however, did not apply it to communities of private firms in traditional markets.

Keywords: institutional environment, business associations, associations, self-organization, entrepreneurship.

Введение

Анализ институциональной среды бизнеса не является новой темой для экономической науки. Однако, хотя он и является довольно обширным с определённых точек зрения, возможно, он до настоящего времени был не таким глубоким, каким должен быть. Наиболее часто при анализе институциональной среды рассматриваются защита прав собственности, предсказуемость решений судов (в том смысле, что можно ожидать наказания, в случае оппортунистического поведения контрагента) деловой климат, легкость получения лицензий, защита инвестиций и прочие широко известные факторы. Однако постулирование и попытка решить напрямую эти проблемы зачастую не приносят ожидаемого результата. Загвоздка здесь, возможно, заключается в том, что с определённой точки зрения эти факторы являются следствием более глубоких институтов, одним из которых является институт самоорганизации общества, или в случае отдельного рынка – институт самоорганизации сообщества. Ведь если сообщество в состоянии достаточно эффективно самоорганизоваться, то вышеназванные проблемы если и не будут решены сразу, то, по крайней мере, будут решены наполовину. Именно поэтому существующая и в ближайшей перспективе возможная институциональная среда является следствием и проблемой того, смогут ли фирмы присутствующие на рынке, либо в регионе, а также сопутствующие экономические агенты объединиться для плодотворной работы или нет. Самоорганизация выступает в качестве запускающего механизма, обладающего несомненными достоинствами, о которых речь пойдёт далее. Одним из вышеупомянутых достоинств выступает принципиальная независимость такого процесса от внешних акторов – в этом её отличие от процесса организации.

До сих пор в экономической теории вопрос улучшения институциональной среды бизнеса не исследовался с этой точки зрения, однако имели место быть другие близкие по теме плодотворные исследования.

Начиная с импульса заданного Р. Коузом в его работе «Природа фирмы»[1] появляются исследования рассматривающие проблему с точки зрения институтов и отдельных составляющих институциональной среды. К числу определивших дальнейший мейнстрим работ в этой сфере можно также отнести работы К. Поланьи[2], и Д. Норта[3].

Ближе к концу XX века начинает заполняться брешь в институциональных исследованиях бизнес-ассоциаций в работах, например, Линна и Маккеона[4], позднее в связи с разработкой теории государства благосостояния («welfare state») Педерсен[5], Свенсон[6], Марес[7]. В начале 2000-х имели место работы, посвященные непосредственно институциональным проблемам бизнеса, например, работы Холла, Соскиса[8], Эббингаус, Ману[9].

Одной из ключевых в данной сфере является работа М. Олсона[10] “Логика коллективного действия», в которой он выделял негативную сторону объединений фирм, которые могут приводить к сговорам и влиянию на цены. Это было прямым следствием абсолютно рационалистической логики в трактовке, в которой конкуренция сближается с войной по своей жестокости и бескомпромиссности. Такую логику М. Олсон предписывал фирмам (близкую по духу логике «капиталистов-экспроприаторов» К. Маркса), однако как в последующих отечественных, так и в зарубежных исследованиях такой подход подвергался обильной критике. Согласно подходу М. Олсона капиталисты и

---

[1] Коуз Р. Фирма, рынок и право: сб. статей / пер. с англ. Б. Пинскера; науч. ред. Р. Капелюшников. — М.: Новое издательство, 2007. — 224 с.
[2] Polanyi K. The Livelihood of Man. N. Y.: Academia Press. 1977.
[3] North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press. 1990.
[4] Lynn L. H., McKeown T. J. Organizing Business: Trade Associations in America and Japan. 1988. Washington, DC: American Enterprise Institute.
[5] Pedersen S. Family, Dependence and the Origins of the Weifare State: Britain ami France, 1914-1945. New York: Cambridge University Press. 1993
[6] Swenson P. A. Capitalists against Markets: The Making of Labor Markets and Welfare States in the United States and Sweden. Oxford and New York: Oxford University Press. 2002.
[7] Mares I. The Politics of Social Risk: Business and Welfare State Development. New York: Cambridge University Press; Paris: Presses Universitaires de France. 2003.
[8] Hall P., Soskice D. Varieties of Capitalism: The Institutional Foundations of Comparative Advantage. Oxford: Oxford University Press. 2001.
[9] Ebbinghaus B., Manow P. Comparing Welfare Capitalism: Social Policy and Political Economy in Europe, Japan and the USA. London and New York: Routledge. 2001.
[10] Olson M. The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. 1993.

рабочие действуют по одной и той же логике – в качестве рациональных агентов преследующих свои индивидуальные интересы. Ввиду этого, а также подхода к пониманию рациональности, как чего-то схожего с войной, как было указано выше, такие агенты не будут объединяться, чтобы защищать свои коллективные интересы кроме случаев когда:

- Группа достаточно мала и обеспечивает очевидные выгоды, тем, кто делает вклад в общее дело;
- Существует механизм принуждения к участию (обязательное членство, монопольный контроль над необходимыми ресурсами и так далее).

Этот подход был подвергнут критике в частности Оффе и Визеншталем[11], которые, исходя из своих марксистских взглядов, считали, что логика рабочих «диалогична», а логика капиталистов «монологична». В первом случае это связано с тем, что количество участников очень велико и им приходится более сложным образом определять свои коллективные интересы, во втором случае с тем, что частные интересы всегда превалируют над общими и участники исходят в большей степени из своей собственной позиции, а не из общей, что подкрепляется большей влиятельностью участников и большим количеством ресурсов, которыми они обладают.

Основываясь на подходе Оффе и Визеншталя Шмиттер и Штрек[12] структура бизнес-ассоциации является компромиссом между двумя моделями. Первая – логика членства, вторая – логика влияния. Первая ведёт к ассоциации, в качестве основной структуры (совещательное принятие основных решений, высший приоритет в принятии решений остаётся за собранием), вторая – к созданию структур с большими полномочиями у лидера, на которого ложится большая ответственность и расширенные договорные функции по отношению к другим организациям. Структуры второго типа бывают полезны при взаимодействии с некоторыми типами контрагентов, такими как отраслевой

---

[11] Offe C., Wiesenthal H. Two Logics of Collective Action: Theoretical Notes on Social Class and Organizational Form // Political Power and Social Theory. № 1. 1980. P. 67-115.

[12] Schmitter P.C., Streeck W. The Organization of Business Interests. Discussion paper. IIM/LMP 1981/13, Berlin, WZB.

профсоюз или крупное государственное публично-правовое образование. Подтверждения в пользу данного разделения можно найти и в российской практике, в частности междисциплинарное исследование, проведённое ИАПР НИУ-ВШЭ и основанная на нём статья Яковлева А.А., Зудина А.Ю., Голиковой В.В. подтверждают это[13]. Согласно им существенным фактором успеха бизнес-ассоциаций в России остаётся личность руководителя ассоциации, который берёт на себя множество функций, обладает навыками, желанием и харизмой заниматься делами ассоциации.

В исследованиях российских учёных также можно встретить изучение проблем бизнес-ассоциаций[14], проблем формирования и происхождения институциональной среды (например, Р.М. Нуреев, Ю.В. Латов[15], В.Л. Тамбовцев[16], С. Г. Кирдина[17], из числа оригинальных и новых подходов - например, В.В. Мальцев[18]). С другой стороны проблема самоорганизации экономических агентов была частично затронута В.М. Полтеровичем в его работах посвященных феномену сотрудничества[19]. Четвертым направлением, с которым связана данная тема, является проблема отношений между частными фирмами и государством, которая сама по себе тоже является хорошим объектом исследования и нашла отражение во множестве работ. По данной теме существует обширная литература. Стоит упомянуть А.Н. Олейника[20],

---

[13] Яковлев А.А., Зудин А.Ю., Голикова В.В. Бизнес-ассоциации и их роль в процессах модернизации России // Общественные науки и современность. № 3. 2011. Стр. 26-36.

[14] Дегтярев А.Н. Институциональные основы развития малого предпринимательства в XIX—XX вв. Уфа: УГИС. 2001.

[15] Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России (опыт институционального анализа): учебное пособие. М. : Кнорус. 2016.

[16] Тамбовцев В.Л. Институциональные измерения в российской экономике // Общественные науки и современность. № 4. С. 44-50.

[17] Кирдина С. Институциональные матрицы и развитие России. 2000.

[18] Мальцев В.В. Проблема социальной неоднородности и экономического взаимодействия в условиях анархии // Вестник ТвГУ. Серия «Экономика и управление». 2017. №4. С. 223-229.

[19] Полтерович В.М. От социального либерализма – к философии сотрудничества // Общественные науки и современность. № 4. 2015.

Полтерович В.М. Позитивное сотрудничество: факторы и механизмы эволюции // Вопросы экономики. № 11. 2016. С. 5-23.

[20] Олейник А.Н. Политэкономия власти: подходы к анализу отношений между государством и бизнесом в России // Вопросы экономики. № 5. 2011. С. 19-34.

интересные исследования провели А.Ю. Чепуренко[21], Полищук Л.И.[22], Ерзнкян Б.А.[23], А.Н. Дегтярев[24]. С этим направлением связана и тема взаимодействия государственных и частных инвестиций, которая, к примеру, отражена в недавней работе О.Ю. Толкаченко[25], а также тема взаимодействия государственной бюрократии с бизнесом (к примеру, И.А. Евдокимов[26]). Легко заметить, что все эти основные проблемы, как было указано, лишь близки к изучаемой теме, и к поставленной в данной работе проблеме, однако напрямую её не раскрывают. В самом деле, такая постановка вопроса и рассмотрение самоорганизации, как важного элемента институциональной среды встречаются не часто. В отношении данной работы и связанного с ней исследования термин «самоорганизация» проистекает из работ Э. Остром[27] (в оригинале «self-organization»).

Самоорганизация: сущность и соотношение с другими институтами

Как было указано в начале, в данной работе самоорганизация рассматривается как более глубокий институт. Более глубоким он является по отношению к другим выделяемым институтам, таким как институт ассоциаций (образования ассоциаций), институт получения лицензий, институт коллективных интересов бизнеса, институт взаимодействия бизнеса и власти и другие. Сразу стоит оговориться, что институт самоорганизации бизнеса (сообщества фирм) является более глубоким не в абсолютном, а в относительном смысле, поскольку является лишь одним из оснований некоторых институтов, таких как институт взаимодействия бизнеса и власти.

---

[21] Чепуренко А. Ю. Что такое предпринимательство и какая политика в отношении предпринимательства нужна России? (Заметки на полях работ современных зарубежных классиков) // Журнал Новой экономической ассоциации. № 2. 2012. С. 102—124.

[22] Полищук Л.И. Аутсорсинг институтов // Вопросы экономики. № 9. 2013. С. 40—65.

[23] Ерзнкян Б.А. Специфика «контрактных» отношений государства и бизнеса в российском топливно-энергетическом комплексе // Montenegrin Journal of Economics. 2006. No 3. P. 139—150.

[24] Дегтярев А.Н. Институциональные основы развития малого предпринимательства в XIX—XX вв. Уфа: УГИС. 2001.

[25] Толкаченко О.Ю. Обеспечение экономического роста РФ за счет активного использования внутренних инвестиций // Вестник ТвГУ. Серия «Экономика и управление». 2017. №4. С. 142-147.

[26] Евдокимов И.А. Бюрократия и отчуждение от процесса управления // Вестник ТвГУ. Серия «Экономика и управление». 2017. №4. С. 237-245.

[27] Ostrom, E. Beyond markets and states: polycentric governance of complex economic systems // American Economic Review (American Economic Association). 2010. P. 641–672.

Однако почему же он является более глубоким? Поскольку он выступает в роли запускающего механизма или, иначе говоря, первоначального источника влияния, или иначе говоря, первой фигуры начинающей «эффект домино».

Примечание: поскольку в данном случае со стороны власти тоже есть определённые институты, которые, возможно, не проистекают из самоорганизации. В любом случае рассмотрение данного вопроса выходит за рамки данной работы.

На рисунке 1 представлена иллюстрация соотношения между институтом самоорганизации и прочими институтами в той трактовке, в которой он используется в данной статье. Как мы можем видеть, самоорганизация в данном случае не включается институциональную среду, но, наряду с прочими основами институциональной среды, влияет на институты, которые включаются в институциональную среду (это показано стрелочками), среди которых институт ассоциаций, институт получения лицензий и прочие. Ко всем из институтов и факторов, которые на рисунке включены в институциональную среду, идут по две стрелки – от самоорганизации и от прочих основ институциональной среды. Эта схема призвана ещё раз ясно продемонстрировать место, которое предписывается самоорганизации в рамках данной работы.

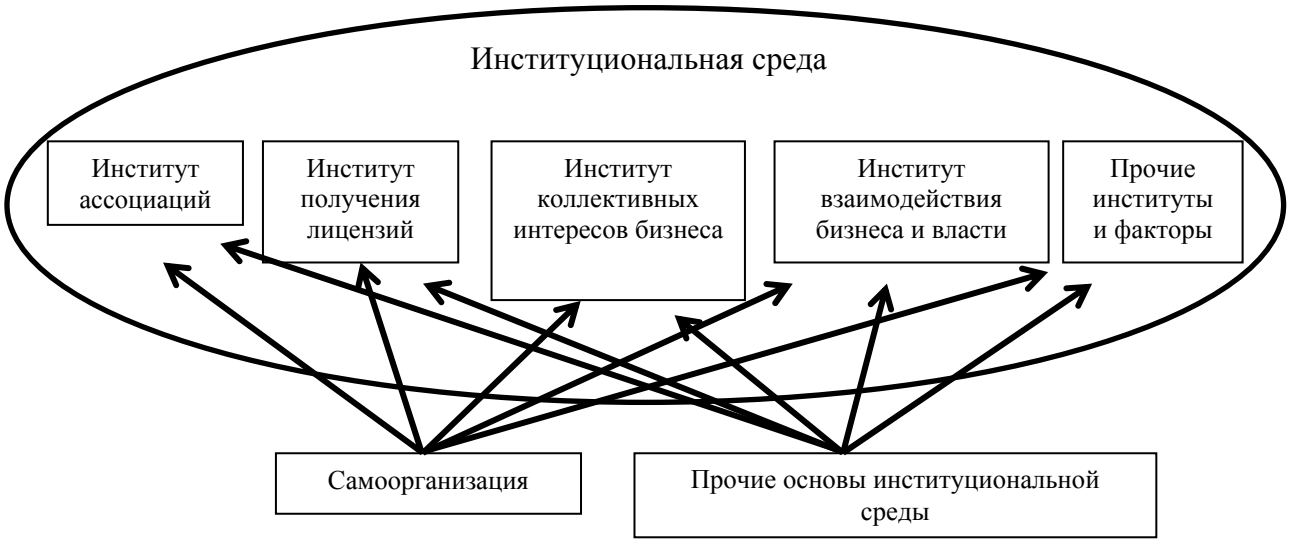

Рис. 1 – Соотношение между различными институтами и факторами, влияющими на институциональную среду. Составлено автором.

Теперь самое время сказать о том, в чём проявляется этот институт и что он из себя представляет. Подобно некоторым объектам современной физики, таким как кванты, его достаточно трудно засечь и определить. Начнём с определения самого института. Д. Норт[28] [20] трактовал институты как формальные и неформальные правила, установленные относительно отношений в обществе. В таком случае институт самоорганизации бизнес-сообщества – это правила, по которым происходит самоорганизация бизнес-сообщества. Этот вопрос тесно связан с сутью национальных и отраслевых институциональных проблем и их спецификой, поскольку именно эти правила самоорганизации призваны ответить на вопрос почему на одном рынке, или в определённой национальной экономике бизнесу удаётся эффективно взаимодействовать и решать коллективные вопросы (не связанные с установлением монопольной власти) создавать для себя лучшие условия и улучшать институциональную среду, а на другом нет. Это явление в своё время заметила и широко описала Э. Остром совместно с Центром изучения политической теории и анализа проводимой государственными органами политики (Название центра трудно поддаётся переводу на русский язык, в оригинале оно звучит: «Workshop in Political Theory and Policy Analysis»). Также они провели и проанализировали большой объём эмпирических исследований разнообразных сообществ.

Примечание: стоит оговориться, что в качестве предмета исследования у них выступали не бизнес-сообщества, а сообщества располагающие общим ресурсом, таким как озера, леса, реки и тому подобные, однако, как отмечала и сама Э. Остром, эти исследования применимы и к бизнес-сообществам.

Заключение

Рассмотрев вышеперечисленные особенности самоорганизации, мы можем видеть, что это достаточно сложное и новое понятие, в отношении которого ещё не сформировалось традиционное понимание. Возможно, это

[28] North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press. 1990.

говорит о его потенциале, как о ещё не раскрытом феномене.

Институт самоорганизации призван с позиций институциональной теории дать видение того, как и по каким принципам фирмам стоит взаимодействовать по вопросам институциональной среды, чтобы не впадать в наиболее распространённые ошибки и ловушки. В этом отношении он может выступать как одна из основ развития институциональной среды. Как мы могли видеть в данной статье, он имеет некоторые особенности, чтобы стать таковым, да и сам по себе выступает в качестве довольно оригинального и нового явления.

Библиографический список

1. Дегтярев А.Н. Институциональные основы развития малого предпринимательства в XIX—XX вв. Уфа: УГИС. 2001.

2. Евдокимов И.А. Бюрократия и отчуждение от процесса управления // Вестник ТвГУ. Серия «Экономика и управление». 2017. №4. С. 237-245.

3. Ерзнкян Б.А. Специфика «контрактных» отношений государства и бизнеса в российском топливно-энергетическом комплексе // Montenegrin Journal of Economics. 2006. No 3. P. 139—150.

4. Кирдина С. Институциональные матрицы и развитие России. 2000.

5. Коуз Р. Фирма, рынок и право: сб. статей / пер. с англ. Б. Пинскера; науч. ред. Р. Капелюшников. — М.: Новое издательство, 2007. — 224 с.

6. Мальцев В.В. Проблема социальной неоднородности и экономического взаимодействия в условиях анархии // Вестник ТвГУ. Серия «Экономика и управление». 2017. №4. С. 223-229.

7. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России (опыт институционального анализа): учебное пособие. М. : Кнорус. 2016.

8. Олейник А.Н. Политэкономия власти: подходы к анализу отношений между государством и бизнесом в России // Вопросы экономики. № 5. 2011. С. 19-34.

9. Полищук Л.И. Аутсорсинг институтов // Вопросы экономики. № 9.

2013. С. 40—65.

10. Полтерович В.М. От социального либерализма – к философии сотрудничества // Общественные науки и современность. № 4. 2015.

11. Полтерович В.М. Позитивное сотрудничество: факторы и механизмы эволюции // Вопросы экономики. № 11. 2016. С. 5-23.

12. Тамбовцев В.Л. Институциональные измерения в российской экономике // Общественные науки и современность. № 4. С. 44-50.

13. Толкаченко О.Ю. Обеспечение экономического роста РФ за счет активного использования внутренних инвестиций // Вестник ТвГУ. Серия «Экономика и управление». 2017. №4. С. 142-147.

14. Чепуренко А. Ю. Что такое предпринимательство и какая политика в отношении предпринимательства нужна России? (Заметки на полях работ современных зарубежных классиков) // Журнал Новой экономической ассоциации. № 2. 2012. С. 102—124.

15. Яковлев А.А., Зудин А.Ю., Голикова В.В. Бизнес-ассоциации и их роль в процессах модернизации России // Общественные науки и современность. № 3. 2011. Стр. 26-36.

16. Ebbinghaus B., Manow P. Comparing Welfare Capitalism: Social Policy and Political Economy in Europe, Japan and the USA. London and New York: Routledge. 2001.

17. Hall P., Soskice D. Varieties of Capitalism: The Institutional Foundations of Comparative Advantage. Oxford: Oxford University Press. 2001.

18. Lynn L. H., McKeown T. J. Organizing Business: Trade Associations in America and Japan. 1988. Washington, DC: American Enterprise Institute.

19. Mares I. The Politics of Social Risk: Business and Welfare State Development. New York: Cambridge University Press; Paris: Presses Universitaires de France. 2003.

20. North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press. 1990.

21. Offe C., Wiesenthal H. Two Logics of Collective Action: Theoretical Notes

on Social Class and Organizational Form // Political Power and Social Theory. № 1. 1980. P. 67-115.

22. Olson M. The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. 1993.

23. Ostrom, E. Beyond markets and states: polycentric governance of complex economic systems // American Economic Review (American Economic Association). 2010. P. 641–672.

24. Pedersen S. Family, Dependence and the Origins of the Weifare State: Britain ami France, 1914-1945. New York: Cambridge University Press. 1993.

25. Polanyi K. The Livelihood of Man. N. Y.: Academia Press. 1977.

26. Schmitter P.C., Streeck W. The Organization of Business Interests. Discussion paper. IIM/LMP 1981/13, Berlin, WZB.

27. Swenson P. A. Capitalists against Markets: The Making of Labor Markets and Welfare States in the United States and Sweden. Oxford and New York: Oxford University Press. 2002.

References

1. Degtyarev A. N. Institutsional'nyye osnovy razvitiya malogo predprinimatel'stva v XIX—XX vv. Ufa: UGIS. 2001.

2. Yevdokimov I.A. Byurokratiya i otchuzhdeniye ot protsessa upravleniya // Vestnik TvGU. Seriya «Ekonomika i upravleniye». 2017. №4. S. 237-245.

3. Yerznkyan B.A. Spetsifika «kontraktnykh» otnosheniy gosudarstva i biznesa v rossiyskom toplivno-energeticheskom komplekse // Montenegrin Journal of Economics. 2006. No 3. S. 139-150.

4. Kirdina S. Institutsional'nyye matritsy i razvitiye Rossii. 2000.

5. Kouz R. Firma, rynok i pravo: sb. statey / per. s angl. B. Pinskera; nauch. red. R. Kapelyushnikov. — M.: Novoye izdatel'stvo, 2007. — 224 s.

6. Mal'tsev V.V. Problema sotsial'noy neodnorodnosti i ekonomicheskogo vzaimodeystviya v usloviyakh anarkhii // Vestnik TvGU. Seriya «Ekonomika i upravleniye». 2017. №4. S. 223-229.

7. Nureyev R.M., Latov YU.V. Ekonomicheskaya istoriya Rossii (opyt institutsional'nogo analiza): uchebnoye posobiye. M. : Knorus. 2016.

8. Oleynik A.N. Politekonomiya vlasti: podkhody k analizu otnosheniy mezhdu gosudarstvom i biznesom v Rossii // Voprosy ekonomiki. № 5. 2011. S. 19-34.

9. Polishchuk L.I. Autsorsing institutov // Voprosy ekonomiki. № 9. 2013. S. 40—65.

10. Polterovich V.M. Ot sotsial'nogo liberalizma – k filosofii sotrudnichestva // Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. № 4. 2015.

11. Polterovich V.M. Pozitivnoye sotrudnichestvo: faktory i mekhanizmy evolyutsii // Voprosy ekonomiki. № 11. 2016. S. 5-23.

12. Tambovtsev V.L. Institutsional'nyye izmereniya v rossiyskoy ekonomike // Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. № 4. S. 44-50.

13. Tolkachenko O.YU. Obespecheniye ekonomicheskogo rosta RF za schet aktivnogo ispol'zovaniya vnutrennikh investitsiy // Vestnik TvGU. Seriya «Ekonomika i upravleniye». 2017. №4. S. 142-147.

14. Chepurenko A. YU. Chto takoye predprinimatel'stvo i kakaya politika v otnoshenii predprinimatel'stva nuzhna Rossii? (Zametki na polyakh rabot sovremennykh zarubezhnykh klassikov) // Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii. № 2. 2012. S. 102—124.

15. Yakovlev A.A., Zudin A.YU., Golikova V.V. Biznes-assotsiatsii i ikh rol' v protsessakh modernizatsii Rossii // Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. № 3. 2011. S. 26-36.

16. Ebbinghaus B., Manow P. Comparing Welfare Capitalism: Social Policy and Political Economy in Europe, Japan and the USA. London and New York: Routledge. 2001.

17. Hall P., Soskice D. Varieties of Capitalism: The Institutional Foundations of Comparative Advantage. Oxford: Oxford University Press. 2001.

18. Lynn L. H., McKeown T. J. Organizing Business: Trade Associations in America and Japan. 1988. Washington, DC: American Enterprise Institute.

19. Mares I. The Politics of Social Risk: Business and Welfare State Development. New York: Cambridge University Press; Paris: Presses Universitaires de France. 2003.

20. North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press. 1990.

21. Offe C., Wiesenthal H. Two Logics of Collective Action: Theoretical Notes on Social Class and Organizational Form // Political Power and Social Theory. № 1. 1980. P. 67-115.

22. Olson M. The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. 1993.

23. Ostrom, E. Beyond markets and states: polycentric governance of complex economic systems // American Economic Review (American Economic Association). 2010. P. 641–672.

24. Pedersen S. Family, Dependence and the Origins of the Weifare State: Britain ami France, 1914-1945. New York: Cambridge University Press. 1993.

25. Polanyi K. The Livelihood of Man. N. Y.: Academia Press. 1977.

26. Schmitter P.C., Streeck W. The Organization of Business Interests. Discussion paper. IIM/LMP 1981/13, Berlin, WZB.

27. Swenson P. A. Capitalists against Markets: The Making of Labor Markets and Welfare States in the United States and Sweden. Oxford and New York: Oxford University Press. 2002.